Ольга Борисовна Вакуленко – доцент кафедры гуманитарного образования Амурского областного Института развития образования (г. Благовещенск).
E-mail: Vakulenko_Olga@mail.ru

The development of privately owned farms in the Amur region at the beginning of the twentieth century

O.B. Vakulenko

The paper presents the analysis of the emergence of privately owned farms in the Amur region at the beginning of the twentieth century. In the absence of landlordism farms became the basis of the agricultural sector in the region.

Keywords: the Far East, the Amur region, private property, privately owned land, privately owned economy of the peasant type, capitalistic economy.

Развитие частновладельческого хозяйства в Приамурье в начале XX века

В статье представлен анализ становления частновладельческих хозяйств в Приамурье начала XX века. В виду отсутствия помещичьего землевладения, крестьянские хозяйства стали основой аграрного сектора экономики региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приамурье, частная собственность, частновладельческие земли, частновладельческие хозяйства крестьянского типа, хозяйства капиталистического типа.

В конце XX века в России произошел переход от государственной монополии на землю к многообразию форм собственности и бесплатного наделения земельными паями крестьян. В результате реорганизации колхозов и совхозов возникли различные формы сельскохозяйственных предприятий, в том числе крестьянско-фермерские хозяйства. Однако это не первые частные сельские хозяйства, которые появились на амурской земле. Еще в 1886 г. генерал-губернатор Приамурского края, барон А.И. Корф, высказался за создание условий для формирования крепких частновладельческих хозяйств. В этом ракурсе нас привлекает опыт развития хозяйств на основе частного землевладения начала XX века, так как в последнее время все чаще поднимаются вопросы, связанные с проблемами крестьянско-фермерских хозяйств. Понимание состояния современного крестьянства невозможно без обращения к его истории.

Изучение вопроса частных крестьянских хозяйств на территории Приамурья выразилось в обсуждении отечественными учеными данной темы на страницах книг, монографий, журналов. В дореволюционной литературе

это представлено работами П.Ф. Унтербергера, А.А. Меньщикова и С.П. Швецова. В период советской историографии выделяются работы А.И. Крушанова, Н.И. Рябова и М.Г. Штейна, М.И. Старкова, В.М. Кабузана, Л.Л. Рыбаковского, Е.П. Сычевского, которые уделяют внимание процессу формирования основных групп сельского населения и характеру аграрной политики правительства в Приамурье. В современный период осмысления истории дальневосточного крестьянства исследования Ю.В. Аргудяевой, Н.А. Шиндялова, Ю.Н. Осипова внесли вклад в разработку рассматриваемой проблемы.

В статье рассматривается вопрос становления частновладельческих хозяйств в Амурской области начала XX века в дореволюционных границах, так как основной земледельческий район Приамурского края располагался именно на территории данной области.

Главным собственником земли в Амурской области (как на всем Дальнем Востоке и в Сибири) выступало государство. Используя громадный фонд свободных земель, оно установило крупные наделы для различных категорий населения: крестьян, мещан, казаков, духовенства. Основными видами земельных наделов в Приамурье являлись частные, церковно-монастырские, казачьи и крестьянские.

Согласно высочайше утвержденному 26 марта 1861 г. Положению Сибирского комитета о правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири, переселенцы в местах вселения могли приобрести в неограниченном количестве землю в собственность по цене 3 рубля за десятину. Купленные земли подлежали свободному рыночному обращению [1, с. 240]. Первоначально был установлен двадцатилетний срок действия данного положения, позже он был продлен до 27 апреля 1901 г. [2, с. 20].

В 1892 г. статс-секретарь Министерства государственных имуществ М.Н. Островский высказался о необходимости прекращения передачи государственных земель в частную собственность. Свое мнение М.Н. Островский обосновал тем, что точный размер земельных площадей Приамурского края неизвестен, и поэтому нельзя даже приблизительно указать тот избыток земель, который мог бы быть продан частным лицам без ущерба будущему заселению края русскими крестьянами-земледельцами. При обсуждении предложения Островского в Государственном совете Соединенными Департаментами Законов и Государственной экономии было признано нежелательным полное запрещение продажи казенной земли в частную собственность, потому что продажа участков в собственность переселенцам являлась одной из главных мер по привлечению и заселению огромных пустынных районов Приамурья. Но, вместе с тем, были введены некоторые ограничения по переходу государственных земель частным лицам. Отныне была запрещена продажа земель иностранным подданным [3, 4]. Прежняя цена – 3 рубля за десятину – была признана низкой. Для каждого конкретного случая цену за десятину казенной земли определял Приамурский генерал-губернатор. На практике максимальная цена за одну

десятину достигала 15 рублей 30 копеек [4, с. 31]. И, наконец, наибольший размер земельного участка, который мог быть приобретен в частную собственность, не должен был превышать 400 десятин. И только в виде исключения для очень важных и полезных для края целей с разрешения генерал-губернатора мог быть приобретен участок до 1000 десятин. Это решение Соединенных Департаментов Законов и Государственной экономии получило силу Закона от 18 июня 1892 г. Со своей стороны Приамурский генерал-губернатор внес дополнения, касающиеся затруднений в приобретении земли в собственность. Стоимость приобретаемой земли была поставлена в зависимость от предварительных затрат, произведенных будущими владельцами на обработку земли, и равнялась полной стоимости участка менее 100 десятин, двойной стоимости участка от 100 до 400 десятин и четверной стоимости участка площадью свыше 400 десятин [5, с. 298]. С 1895 г. рост частной собственности в Амурской области практически прекратился. 13 мая 1895 г. был принят закон, запрещавший продажу государственных земель в районе проектируемой Амурской железной дороги на расстоянии 100 верст в каждую сторону.

Только с принятием 8 июня 1901 г. Закона об отводе частным лицам дворянского происхождения казенных земель в Сибири, распространявшегося и на Амурскую область, произошло некоторое увеличение частновладельческих земель (табл. 1) [3, с. 11]; [6, с. 6]; [7, с. 6]; [8, с. 8].

Таблица 1

Динамика роста частновладельческой земли

Годы	**Площадь земли, находящейся в частной собственности (дес.)**
1900	40603,3
1903	41932,6
1905	44627,3
1910	45619,7
1913	46981,0

Дворяне, правда, не воспользовались правом приобретать земли в собственность, так как среди них не нашлось желающих ехать в Амурскую область заводить поместья. Но еще до выхода закона от 8 июня 1901 г. благовещенские мещане, купцы и зажиточные старожилы захватили свободные государственные земли близ г. Благовещенска на левом берегу рек Зеи и Амура, находившихся в так называемых междугранках, и, в виду отсутствия спроса дворян на Амурские земли, они были проданы в собственность мещанам, купцам и старожилам [4, с. 31].

Таблица 2

Распределение частновладельческих земель по категориям их собственников к 1913 г. [5, с. 294]

Категории владельцев	Количество земли, которой владели (дес.)
Дворяне	609
Чиновники	119
Почетные граждане и купцы	4424
Мещане	21485
Крестьяне	16731
Золотопромышленная компания	1568
Благотворительные учреждения	100
Лица разных сословий в совместном владении	1945

Всего в Амурской области в 1913 г. насчитывался 491 частновладельческий участок с общей площадью в 46981 десятину, что составляло всего лишь 0,4% от всей пахотной площади Приамурья.

Земли продавались казной не подряд, а выборочными площадями по указаниям желающих их приобрести. Большинство купленной земли было приобретено в собственность до 1895 г., в то время, когда спрос на нее значительно уступал предложению [9, л. 3].

Концентрация земельной собственности в Амурской области в начале XX века происходила в направлении увеличения землевладения крестьян, которые приобретали значительно больше земли, чем мещане и купцы. Если в 1897 г. крестьянам принадлежало 21,6% от всей земельной собственности в области, то в 1912 г. они владели уже 35,5% от всей земли, находившейся в частной собственности [10, с. 214]. За 15 лет доля частных владений крестьян увеличилась почти на 14%.

Величина частновладельческих участков колебалась от нескольких десятин до 1568 десятин [5, с. 295]. Средняя величина частновладельческого участка в Амурской области равнялась 95,7 десятинам. Эту площадь нельзя не признать умеренной, особенно если принять во внимание то обстоятельство, что большинство частновладельческих участков было образовано в то время, когда земельный простор был велик и земля (в ряде случаев) раздавалась щедрой рукой (примером чего может служить отвод Духовского Амурскому казачьему войску).

Кроме того, освоение новых земель было сопряжено с их захватом, причём не все владельцы желали надлежащим образом их эксплуатировать. Иллюстрацией к этому может являться случай, произошедший в дер. Круглая, когда крестьянин-старожил К. Семин, переехавший из с.

Николаевка, захватил без разрешения земли, предназначенные для «новоселов-хохлов», но не стал их обрабатывать, а построил мельницу [11, с. 1799].

Большинство участков, продаваемых в частную собственность, было расположено на границе владений зазейских маньчжуров. По всей видимости, это было сделано не случайно, а в целях воспрепятствования дальнейшему захвату земель маньчжурами. Кроме того, концентрация частных владений в Амурской области на небольшом пространстве между Зеей и Амуром (в радиусе 70 верст от г. Благовещенска) объясняется наличием наилучших по плодородию почв в области, близостью к экономическому центру области – городу Благовещенску – и тем, что пути сообщения – реки Амур и Зея – в этой части судоходны во все времена навигации.

По характеру своего назначения частновладельческие участки в большинстве случаев служили сельскохозяйственным целям. Все частновладельческие хозяйства Амурской области начала XX века, на наш взгляд, можно разделить на три основные категории: хозяйства крестьянского типа; хозяйства, сдающие землю в аренду; хозяйства капиталистического типа. В основу данной классификации нами был положен способ хозяйственного использования земли.

Хозяйства крестьянского типа характеризовались теми же признаками, которые были присущи давно осевшим в Амурской области крестьянам-старожилам на заимках среди общинных земель.

Основное место в хозяйственной деятельности частновладельческих хозяйств крестьянского типа занимал посев зерновых, который осуществлялся по той же системе, что и на заимке. Хлеб сеялся по хлебу пока земля не истощалась, и тогда ее бросали в залежь. В таких хозяйствах было много лошадей – до 20 и даже больше. Рогатого скота тоже было много, но его количество зависело уже от близости к Благовещенску и возможности сбыта продуктов животноводства.

В частновладельческих хозяйствах крестьянского типа довольно полно был представлен сельскохозяйственный инвентарь (вплоть до молотилок, сноповязалок и жаток) имелись все необходимые постройки, причем, жилые дома были под крышей из оцинкованного железа [9, л. 21]. Для частновладельческих хозяйств крестьянского типа был характерен физический труд крестьянина и его семьи. В больших по составу семьях обходились исключительно своим трудом вплоть до конца XIX века. Но с начала XX века наемный труд стал практиковаться во всех хозяйствах данного типа.

К частновладельческим хозяйствам крестьянского типа относились также и те, которые при всех характерных для них признаках часть своей земли сдавали в аренду. Условия аренды были весьма разнообразными. Практиковались испольный посев, плата натурой и деньгами. Натуральная плата составляла 15 – 20 пудов с десятины арендованной земли, денежная плата колебалась от 7 до 15 рублей за десятину посевной земли и доходила

до 25 рублей за десятину огородной земли [9, л. 23].

Ко второй категории частновладельческих хозяйств относились те, в которых практиковалась только сдача земли в аренду. Все остальные признаки хозяйственной деятельности данного типа хозяйств были незначительными или совсем отсутствовали. В области было много желающих арендовать землю в большом количестве. Это обстоятельство порождало стремление любыми способами приобрести как можно больше земли [9, л. 9].

В Амурской области сдача земли в аренду была менее выгодным делом, чем ее аренда. Для крестьян было более выгодно расширять сельскохозяйственное производство, и для этого они часто прибегали к аренде земли [12, с. 38]. В таблице 3 представлены данные Амурской экспедиции 1910 г. об аренде и сдаче земли в аренду [13, с. 294, 925, 984, 985, 1044, 1045].

Таблица 3

Аренда и сдача земли в аренду в Амурской области в 1910 г.

Категории землевладельцев	**Аренда земли**		**Сдача земли в аренду**	
	Число хозяйств, арендующих землю	**Площадь арендованной земли (дес.)**	**Число хозяев, сдающих землю в аренду**	**Площадь сдаваемой в аренду земли (дес.)**
Старожилы	4669	76872,9	1271	18123,6
Новоселы	1129	3377,3	215	888,1
Казаки	263	2333,8	317	5260,4

Из 20851 имевшихся в Амурской области в 1910 г. хозяйств 6061 арендовали 82564 десятины земли, что составляло 17,4% от всей используемой пахотной и сенокосной земли. Сдавали же в аренду только 1803 хозяйства крестьянского типа общей площадью 24272,1 десятины. В Приамурье арендовалось земли почти в три с половиной раза больше, чем сдавалось в аренду. Но для большинства казаков земледелие никогда не было главным занятием, и 95% казачьих хозяйств не утруждали себя обработкой земли за пределами предоставленных им наделов, предпочитая земледелию занятие промыслами.

Как видно из таблицы 3, наибольшее количество земли арендовали старожилы. В среднем, одно старожильческое хозяйство арендовало 16,5 десятин, в то время как на одно новосельческое и казачье хозяйство приходилось, соответственно, по 5 и 9 десятин. Старожилы и казаки арендовали землю в коммерческих целях; для удовлетворения своих потребностей им вполне хватало собственной земли. Помимо аренды земли, у своих односельчан старожилы арендовали еще казенные земли. Особенно

была распространена аренда земли в селениях, расположенных неподалеку от главного хлебного рынка области – города Благовещенска.

Выгоднее всего в Амурской области было арендовать казенную землю. Аренда казенной земли обходилась в 65 копеек за десятину, в то время как арендная плата частным лицам составляла 5 – 8 рублей за десятину.

Третью категорию частновладельческих хозяйств составляли хозяйства капиталистического типа. Они не подходили под категорию крестьянских хозяйств и не ограничивались сдачей земли в аренду. Характерным признаком для данного хозяйства являлся интеллектуальный труд его владельца. Физический труд самого владельца и его семьи наблюдался в незначительной степени. В этих хозяйствах требовались значительно большие затраты капитала, чем при основании хозяйства крестьянского типа. Частновладельческие хозяйства капиталистического типа были снабжены сельскохозяйственными машинами, практиковали методы улучшенной обработки земли и широко использовали наемный труд.

Рынок наемной рабочей силы создавался, в основном, за счет притока крестьян-новоселов, которые в первые годы водворения сочетали наемный труд с работой по обустройству собственного земледельческого хозяйства. По масштабам применения наемного труда в сельском хозяйстве Амурская область занимала первое место в России [14, с. 20].

Примером частновладельческого хозяйства капиталистического типа может служить хозяйство золотопромышленников Кондинских, которые имея 390 десятин земли, арендовали еще 1100 десятин. Они имели в своем хозяйстве 270 голов скота. В их имении работали 13 годовых, шесть сроковых и большое количество сдельных и поденных рабочих. Сами владельцы не принимали личного участия в управлении сельским хозяйством, этим занимались наемные управляющие [3, с. 32].

Таких хозяйств капиталистического типа, как у Кондинских, было немного, и давали они не больше 4 – 6% зерна, производимого в области. Но с подобными частновладельческими хозяйствами было трудно конкурировать, так как в их руках был наиболее выгодный рынок – город Благовещенск.

Под промышленные цели было отведено несколько десятков участков площадью от трех до десяти десятин, которые использовались обычно для устройства водяных мельниц. Два участка размером свыше 400 десятин каждый были отведены для строительства винокуренного и конского заводов, и один участок площадью свыше 700 десятин – для устройства стеклоделательного завода [5, с. 295].

Некоторые владельцы земли (не крестьяне) не использовали землю совсем, надеясь на лучшие времена, когда земли, расположенные недалеко от Благовещенска, можно будет продать по спекулятивным ценам. Последнее обстоятельство вызывало озабоченность со стороны общественных и правительственных кругов. В присланной из Петербурга в 1908 г. инструкции предписывалось: «Никто из крестьян не вправе продавать или каким бы то ни было способом переуступать за деньги ... земли, однако

может продать … свой вложенный в землю труд по справедливой, конечно, оценке; такая продажа труда не должна быть замаскированной продажей земли, почему все подобные сделки должны свидетельствоваться в волостном управлении с указанием, что сделка является вполне добросовестной куплей-продажей труда, но не продажей земли [15, л. 186].

Сенатор А.И. Иваницкий предлагал во избежание спекуляции землей предоставлять право приобретения земли в собственность только тем, кто владел данным участком в течение определенного числа лет на арендном праве и доказал свою хозяйственность или произвел те или иные затраты на улучшение участка [16, с. 59].

Отвод участков в частную собственность производился по правилам генерального межевания с соблюдением всей громоздкой процессуальной стороны. По границе участков ставились межевые знаки, а межевые акты утверждались Межевой канцелярией [5, с. 121].

В целом, как уже мы отмечали выше, в Амурской области приобретение земли в частную собственность большого распространения не получило.

Главной причиной слабого развития частного землевладения в Амурской области было нежелание крестьян Приамурья приобретать землю в собственность. За 50 с лишним лет, прошедших с момента издания закона от 26 марта 1861 г., только 135 крестьян купили землю, что соответствует 0,7% старожильческих семей. Крестьяне не без оснований считали излишним выкупать надельные земли, которыми пользовались бесплатно, в собственность. Установленные в девяностые годы XIX века ограничения на приобретение земли практически заморозили отчуждение казенной земли в частную собственность. Да и сама процедура передачи земли в частную собственность представляла собой длинную бюрократическую волокиту, которая могла тянуться годами.

Но все же существовавшие в области частновладельческие хозяйства в достаточной степени подтвердили свою жизнеспособность и полезность для Приамурья. В то время в крестьянских общинах в результате заимочно-захватного права земельные наделы были больше, чем у собственников, и поэтому хозяйство нередко велось хищнически, земли выпахивались до полного истощения, и истреблялись леса. Землевладельцы-собственники более бережливо относились к земле, заботливо охраняли леса, разводили сады, при этом были достигнуты значительные успехи в области скотоводства как в качественном, так и в количественном отношении. Частные владельцы первыми завезли в область земледельческие орудия. Те немногие заводы и фабрики, которые имелись в области, были построены, главным образом, на частновладельческих землях.

Анализируя динамику формирования и развития частновладельческих хозяйств, необходимо отметить, что основные формы землевладения и землепользования у крестьян амурской деревни складывались на протяжении нескольких десятилетий и окончательно установились только в начале XX века. На рубеже XX – XXI веков в России произошел повторный переход от государственной монополии на землю к многообразию форм собственности.

На сегодняшний момент в Амурской области насчитывается 1327 крестьянских (фермерских) хозяйств с общей посевной площадью 224,1 тыс. га (в среднем, 169 га на одно хозяйство). 6 апреля 2011 г. для защиты интересов фермерских хозяйств в области создана Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств Амурской области. Однако сегодня, как и в начале XX в., четко спланированной государственной политики в сельскохозяйственной отрасли, направленной на поддержку фермерских хозяйств, в России нет. Поэтому дальнейшее развитие частных форм хозяйствования в Приамурье требует совместных усилий как государственных и местных органов власти, так и самих производителей.

Литература и источники:

1. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / Отв. ред. А.И. Крушанов. – М. : Наука,1991. − 471 с.

2. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов, сопредельных с ними стран. Составил преподаватель Благовещенской мужской гимназии Александр Кириллов. – Благовещенск : тип. т-ва Д.О. Мокин и К°, 1894. − 543 с.

3. Частновладельческое хозяйство в Амурской области. Труды Амурской экспедиции. – Вып. 2. – Т. 3. – СПб. : Типография Редакционных периодических изданий Министерства финансов, 1913. − 305 с.

4. Старков, М. И. Амурское крестьянство накануне Октября / М. И. Старков. – Благовещенск, 1962. – 89 с.

5. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. – Благовещенск, 1913.

6. Обзор Амурской области за 1900 г. – Благовещенск, 1901. − 37 с.

7. Обзор Амурской области за 1903 г. – Благовещенск, 1904. − 58 с.

8. Обзор Амурской области за 1905 г. – Благовещенск, 1906. – 79 с.

9. РГИА ДВ (Российский гос. исторический арх. ДВ). – Ф. 702. – Оп. 5. – Д. 122[а].

10. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. – СПб. : Гос. тип., 1900. − 374 с.

11. Амурская газета. – Благовещенск, 1902. – № 66.

12. Тибекин, А. Р. Организация и экономика сельского хозяйства дальневосточного экономического региона (1858 – 1985 гг.) / А. Р. Тибекин. – Хабаровск : ДальНИИСХ, 1989 г. − 236 с.

13. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. – СПб., 1912. – Т. I. – Ч. I.

14. Щагин, Э. И. Столыпинская аграрная реформа и ее воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока: научное издание / Э. И. Щагин. – Благовещенск : ДальГАУ, 2004. − 24 с.

15. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 5. – Д. 668.

16. Отчет Высочайше командированного на Дальний Восток по

переселенческому делу товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого. – СПб., 1909. – 137 с.